

Лица еврейской национальности по-американски

Я должен извиниться перед Владимиром Владимировичем Путиным. В 2005-м в эссе «Холокост — это смешно» я недобро пошутил, что в своей речи к юбилею освобождения Освенцима он никак не мог произнести слово «евреи» и лишь под конец выдавил «лица еврейской национальности». Такая черта свойственна многим русским, украинцам, болгарам, осетинам и другим представителям братской семьи народов бывшего соцлагеря. Я верил тогда, что в Америке совсем другое отношение к слову «еврей». И не знал, например, что незадолго до этого редактор крупной американской газеты вызвал на ковер журналиста-еврея Марка Оппенгеймера. Подчеркнув, что в заметке об избрании сенатора Джо Либермана надо заменить «еврей» на «лицо еврейской национальности». До сих пор многие в Америке произносят это слово с опаской.

Однако по порядку. Я несколько раз писал о попытках заменить в разных европейских языках слова однокоренные русскому «ж...д» на что-то более благозвучное. В статье «Вернуть ж...дов Малороссии» я самонадеянно утверждал: «Успехи еврейской общины в США со временем высоко подняли статус евреев, и слово Jew перестало считаться чем-то второсортным, а тем более стыдным. От старых времен борьбы за эмансипацию остались такие названия, как Hebrew school для еврейской школы при синагоге, для концерна по производству кошерных сосисок Hebrew national, да ещё, пожалуй, английское название Еврейского университета в Иерусалиме — Hebrew University of Jerusalem».

С тех пор я пожил в Америке подольше и стал лучше понимать не только текст, но и контекст. Путин, затруднявшийся в начале своей президентской карьеры произнести слово «еврей», не выглядел бы в Америке странно. На мемориальной церемонии в День Холокоста президент Дональд Трамп заявил: «Мы видим множество проявлений антисемитизма — в университетских кампусах, в общественных местах, в угрозах еврейским гражданам». Он 11 раз сказал «еврейский» и лишь один раз «евреи». Выступая по случаю Пасхи и Песаха, Трамп уделил каждому празднику одинаковое время. Он назвал христиан христианами и отметил, что они отмечают воскрешение Христа. Говоря о евреях, отмечавших исход из Египта, президент сказал «еврейские семьи». Другие президенты — от Рейгана до Обамы — тоже затруднялись произнести слово «еврей» и «евреи», предпочитая оперировать американскими аналогами «лиц еврейской национальности». В поздравлениях к Песаху за восемь лет Обама ни разу не произнес слово «еврей».

«Слово «еврей» — это забавное слово — определил эту семантическую ловушку замечательный американский сатирик Луис Си Кей. — Это единственное приличное слово для обозначения группы людей и одновременно презрительная кличка для обозначения той же самой группы».

В 2000 году Марк Оппенгеймер работал в либеральной газете в Коннектикуте — родном штате Джо Либермана, где его неизменно избирали в Сенат. Фамилия Оппенгеймер в Америке считается еврейской, и это должно было снять подозрения в антисемитизме автора. Однако корректоры и нееврей-редактор решили, что «еврей-вице-президент» может оскорбить его читателей — как евреев, так и неевреев, — и заменили на «еврейский вице-

президент». Хотя Джо Либерман — самый еврейский из евреев-политиков — соблюдающий иудей в кипе. За то, что он — «настоящий еврей», Либерман пользовался популярностью среди очень консервативных христиан-евангелистов, на голоса которых рассчитывали политологи Демократической партии.

Сцена из фильма «Энни Холл»

Если проверить словоупотребление фразы «настоящий еврей», то в большинстве случаев оно далеко от комплимента. Это замечательно обыграно в комедии Вуди Аллена «Энни Холл». Главная героиня (в исполнении Дайян Китон) говорит герою Вуди Аллена: «Ты — это то, что моя бабушка назвала бы «настоящим евреем». «Спасибо большое», — отвечает под смех аудитории захлебнувшийся вдруг Аллен. «Да, ну, знаешь, она ненавидит евреев. Она думает, что они лишь делают деньги...», — смущенно лепечет Энн.

В то время как «настоящий христианин» в устах американца, канадца или британца означает все хорошее, то «настоящий еврей» в Америке покрывает широкое семантическое поле от мелкого хама, лезущего без очереди в супермаркете, до крупного афериста — вроде Берни Мэдоффа или короля воров Фейгина из «Оливера Твиста». Фраза в устах моей знакомой либеральной еврейки — «там группа евреев расселась в ресторане» — не означала ничего хорошего. Профессор-религиовед Синтия Бейкер,

исследующая проблемы гендерной идентичности в иудаизме, даже написала книгу под названием «Еврей», где доказывает, что, несмотря на сказанное в Талмуде и других источниках, большую часть своей истории евреи не называли себя производными от Иудеи.

В 2017-м у Марка Оппенгеймера накопилось и он выступил в «Нью-Йорк Таймс» со статьей «Восстановить еврея». Оппенгеймер требует того, о чем я наивно рассказывал русскоязычным читателям как давно достигнутом.

Разумеется, все совсем непросто. Еврей в Америке — это не столько национальность, сколько религиозная идентичность. А к идентичности в Америке относятся очень щепетильно. Многие в штыки воспринимают сведение их идентичности исключительно к религиозной принадлежности — иудея, христианина или мусульманина. Зачем, если человек неверующий и несоблюдающий.

Я много раз слышал от американских евреев, что обращение к ним, как «еврей-Jew» вместо «еврейский-Jewish» их раздражает. Некоторые даже чувствуют в этом угрозу. Те же самые либералы, которые раньше называли антисемитизм то еврейской паранойей, то инструментом израильской пропаганды, взорвались возмущением по поводу реального и мнимого антисемитизма, присутствовавшего в президентской кампании 2016 года.

Слово «еврейка — Jewess» еще более неpolitкорректно, и не только в английском. Если на идише еврей (а-ид) — это синоним хорошего человека, а обращение в третьем лице «господин Еврей» — высшая дань уважения, то еврейка (идене) никогда не было комплиментом.

Вместе с тем для многих еврей остается евреем, даже если он не соблюдает заповеди, не носит кипу, а его жену «люди видели на базаре без чулок». Дело, конечно, не в том, чтобы всех загнать в одну клетку. Каждый может сам конструировать собственную идентичность. Однако у тех, кто идентифицирует себя евреем, — политиков, писателей, селебритиз — не должно быть страха, что их «не так поймут», сочтя «профессиональным евреем».

Марк Оппенгеймер

Есть множество знаменитостей и медиа-звезд, не стесняющихся называть себя христианами, хотя в церкви их видят редко и в соблюдении постов и праздников они не замечены. Да и христианство их может быть одной из десятков идентичностей и порой не главной. Американские же евреи, озабоченные антисемитизмом, не хотят подчеркивать свое еврейство, а многие его и вовсе скрывают, меняя фамилии и давая детям нееврейские имена. Дело доходило до парадокса, когда имя первого христианского мученика св. Стефана (Стивена), забитого камнями иерусалимской толпой, стало самым популярным еврейским именем в Америке.

Идентичности стремительно меняются в современном мире. Афроамериканцы никак не могут определиться с самоназванием — «негр», «черные люди», «цветные люди» (color people), снова «черные», афроамериканцы, сегодня — «люди цвета» (people of color). «Черный» был когда-то в Америке оскорблением, потом его реабилитировали, потом опять считали неpolitкорректным, а сейчас лингвисты отмечают, что «черный» опять возвращается в мейнстрим. Потеряли свой негативный смысл «гомосексуал» и «квир». Зато «белый» и «гетеросексуальный» в определенных кругах из определения превратились в обвинение в обладании привилегиями, которые

надо отобрать и поделить.

«Как писателю, — говорил Оппенгеймер в интервью, — мне приходится задумываться, как написать «еврей» или «еврейский», и для доброжелательных неевреев у меня есть ответ — не стесняться писать «еврей».

Кто-то сказал, что антисемитизм закончится, когда никто не будет делать паузу, чтобы подумать, как назвать еврея. По-моему, это касается не только трехбуквенного английского Jew, но и его табуированного однокоренного трехбуквенного русского родственника.

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот»